

«Женщины и искусство: политика репрезентации» и многие другие [4].

Заключение. В настоящее время сфера изобразительного искусства в контексте различных проявлений арт-феминизма в значительной степени остается не структурированной. Исследование сложных процессов арт-феминизма в области изобразительного искусства представляет практический и теоретический интерес и позволит определить общие направления и тенденции развития данного явления, основываясь на конкретных произведениях художников. Вопросы, касающиеся арт-феминизма, актуальны в области изобразительного искусства по ряду причин, среди которых основные: «половая размытость» и акцент на тенденцию половых различий. Эти причины выступают ключевой цепочкой и не позволяют продвинуться вперед не только в области изобразительного искусства, но и в других сферах социальной деятельности. Выделенный общий круг вопросов и тем мало

учитывает конкретную сторону изобразительного искусства и образов, преобладающих в нем за счет конкретных произведений современных художников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Beauvoir, Simone de. *The Second Sex* / Beauvoir Simone de. – New York: Alfred A. Knopf, 2009. – 639 с.
2. Nochlin, L. "Why Have There Been No Great Women Artists?" / L. Nochlin. – New York: Harper Collins, ARTnews, 1971. – Pp. 22–39, 67–71.
3. Жеребкина, И. А. Введение в гендерные исследования: учеб. пособие / И. А. Жеребкина. – Харьков: ХЦГИ, 2001; СПб.: Але-тейя, 2001. – Ч. I. – 708 с.
4. Усманова, А. Р. Женщины и искусство: политика репрезентации / А. Р. Усманова // Гендерные исследования. – 2001. – № 2. – С. 465–492.
5. Pollock, G. *Beholding Art History: Vision, Place and Power* / G. Pollock // S. Mellvill, B. Readings (eds.). *Vision and Textuality*. – Duke University Press, 1995. – P. 40.
6. Berger, J. *Ways of Seeing* / J. Berger. – London, 1972. – Pp. 45–64.
7. Муслумова, Т. В. Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления / Т. В. Муслумова // Вестн. Шадринского гос. пед. ин-та. – 2015. – № 4. – С. 114–120.

Поступила в редакцию 11.02.2019 г.

УДК 75.052:003.324.6(510)

Взаимосвязь содержательных текстов сутр эпохи Северных династий с настенными фресками в пещерах города Дуньхуан

Цзя Вэй

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

В статье предпринята попытка установления происхождения и истории сутр города Дуньхуана и подтверждения того, что его росписи и фрески являются визуализацией буддийских писаний и литературы. Рассматриваются начальный период распространения буддизма на Востоке, процессы образования и развития групп переводчиков и переписчиков буддийских сутр, исследуются доказательные тексты к настенным росписям и фрескам Дуньхуана. Китайские ученые Шан Юньци и Тан Юнтун изучали историю, масштаб и работу групп переводчиков. Гэ Чжаогуан и Ван Цин углубили анализ уровня молитвы в ритуале буддийских священных писаний. Тем не менее они не акцентировали внимания на духовном опыте процесса перевода и связи этого опыта с конкретным содержанием фресок города.

Важным при данном анализе является установление этих связей. В результате изучения представленных материалов автором делается заключение о наличии интертекстуальной взаимосвязи фресок и изображений в пещерах Дуньхуана с основополагающими текстами буддистской религии, приводится вывод об их взаимосвязи при формировании диверсифицированной системы распространения буддизма в Китае.

Ключевые слова: Дуньхуан, группы переводчиков сутр, настенные фрески, интертекстуальность, распространение.

(Искусство и культура. – 2019. – № 1(33). – С. 57–64)

Адрес для корреспонденции: e-mail: 13569015170@126.com – Цзя Вэй

Interrelation of the Substantive Texts of the Northern Dynasties' Sutras with Mural Art in the Caves of the City of Dunhuang

Jia Wei

Educational Establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

In this article, we attempted to establish the origin and history of Dunhuang and the confirmation that paintings and frescos are visualization of the Buddhist writings and literatures. Also, in this article, we tried to consider the initial period of the distribution of Buddhism in the East, processes of the formation and development of groups of translators and copyists of Buddhist sutras; evidential texts to wall paintings and frescos of Dunhuang are considered. Chinese scientists Shang Yongqi and Tang Yongtong studied the history, scale and work of groups of translators, Ge Zhaoguang and Wang Qing deepened the analysis of the level of the prayer in a ritual of the Buddhist sacred writing. However, they did not consider spiritual experience of the translation process and connection of this experience with the concrete contents of the frescos of Dunhuang.

The main thing in our analysis is to find out these connections. As a result of consideration of the submitted materials, the author concludes that there is an intertextual interrelation of frescoes and images in Dunhuang caves with the basic texts of Buddhist religion. Conclusion is made that they are interrelated in the formation of a diversified system of spreading Buddhism in China.

Key words: Dunhuang, sutra translation groups, sutra copying groups, mural paintings, intertextuality, spread.

(Art and Cultur. – 2019. – № 1(33). – P. 57–64)

На 4 году (243 до н. э.) правления Цинь Шихуанди (始皇帝) – первого императора династии Цинь – из Индии в Китай прибыл буддийский монах Ши Лифан (释利防), привезя с собой буддийские канонические книги. Этот момент принято считать началом процесса распространения буддизма по китайской территории.

В национальной библиотеке Англии хранится документ под номером S. 4359, в нем сказано: «Хотя Шацжоу (Дуньхуан) и является малым местечком, не стоит смотреть свысока на него, так как если говорить о буддизме, то его путь начинался там» [1]. Дуньхуан был важным транзитным пунктом и переводческой базой в процессе распространения буддийского мышления с западных земель к Центральной равнине. В результате город быстро превратился в культурный центр пяти Лян (五凉文化) эпохи Северных династий.

В своих трудах китайские ученые Шан Юньци [2] и Тан Юнтун [3] исследовали историю, масштаб и работу групп переводчиков Дуньхуана, а ученые Гэ Чжаогуан [4] и Ван Шоу [5] углубили анализ уровня молитвы в ритуале буддийских священных писаний. Тем не менее ими не был рассмотрен духовный опыт процесса перевода и связь этого опыта с конкретным содержанием фресок Дуньхуана.

Целью статьи является изучение происхождения и истории сутр города Дуньхуана. Рассматриваются начальный период распространения буддизма на Востоке, процессы образования и развития групп переводчиков и переписчиков буддийских сутр, а также

исследуются доказательные тексты к настенным росписям и фрескам города.

История проникновения буддизма. Первое время господствующие позиции в обществе продолжало занимать конфуцианство с присущими ему правилам. При обеих династиях Хань, династии Вэй, Западная Цзинь и иных правлениях существовал официальный запрет на вступление в буддийскую монашескую общину. В то время буддизм считался пришлой иностранной религией, и его приверженцев среди местного населения было очень мало.

В 3–6 веках нашей эры, которые в китайской исторической традиции именуется периодом «Вэй-Цзинь, Южные и Северные Династии» (220–589 гг.), степные народности Севера постоянно совершали набеги на южные земли. Район Центральной равнины Китая пребывал в нескончаемой военной смуте и хаосе. «Люди изнывали от лишений и страданий, хаос затронул каждый дом» [6]. Система человеческих ценностей, сформированная конфуцианством, потерпела окончательное крушение. Буддизм же предложил идеи милосердия, равенства, перерождения, чистой земли (рая) и иные понятия, которые как нельзя лучше отвечали нуждам народной психологии в то время, когда люди «влачили жалкое существование, пытались выжить, опасались смерти, поджидающей их на каждом шагу, всеми силами избегали смуты и с надеждой мечтали о спокойствии и мире» [3]. Буддизм также соответствовал интересам правителей, желающих успокоить негодующие

настроения подданных и укрепить свою политическую власть. В силу этих двух факторов все враждующие царства, и северные, и южные, проявили небывалое единодушие и согласие в вопросе принятия буддийской веры. В процессе распространения буддизма нельзя оставить без внимания труды и старания переводчиков буддийских каноников и основополагающих текстов. Они не только смогли правильно перевести и передать суть оригинальных текстов и заложенные в их основу понятия, но и активно заимствовали способы формулировки и выражения мыслей из конфуцианства, даосизма, а также у интеллигенции, кроме того, сумели органично вписать буддийское учение в местную культуру Китая, и оно было принято учеными и правящей элитой общества во главе с Хэ Янь (何晏) и Ван Би (王弼). Формирование онтологии учения о сокровенном и проникновение буддизма имеет тесную взаимосвязь. Буддийское мышление быстро распространялось в период Вэй-Цзинь и должным образом отвечало реальным потребностям каждой прослойки китайского общества в то время.

«После управления Чжан Гуй (张轨) – начальника округа Лянчжоу, люди приняли буддийскую веру. Дуньхуан примыкает к западным землям, здесь монахи и миряне имеют стародавнюю дружбу, бесконечной вереницей тянутся деревни и поселки, на каждом шагу встречаются [буддийские] пагоды и храмы» [7]. Было построено бесчисленное множество храмов и монастырей, куда, стуча посохами с оловянными кольцами, прибывали буддийские наставники, чтобы распространять буддийское учение, переводить каноны и читать проповеди. Район Дуньхуана был относительно спокойным и процветающим местом, огромное количество ханьских интеллигентов и ученых, ищущих спасения от военных смут, приезжали сюда, привозя с собой богатую китайскую культуру и традиции.

Буддийское учение достаточно рано начало проникать в районы проживания северных народностей. Когда в Китае утвердилась политическая власть династии северных царств, император государства Поздняя Чжао Ши Ху (石虎, посмертное имя – У-ди, 295–349 гг.) издал высочайший указ о том, чтобы северные племена Ху и ханьцы приняли буддизм: «Центральная равнина, земли Ху и царство Цзинь – все должны уверовать в Будду» [8]. Император династии Лян Сяо Янь (萧衍) в 504 году утвердил буддизм в качестве национальной религии, «буддийские монастыри распространились повсюду, число монахов изумительно возросло» [9]. У китайского

поэта Ду Му (杜牧) есть стихотворение, в котором сказано: «В пелене дождя бесконечная вереница дворцов – то четыреста восемьдесят храмов Южных династий» [10]. Таким образом, мы видим, что буддизм в эпоху Южных и Северных династий получил стремительное развитие.

В силу исторических и географических причин буддизм не мог проникнуть на китайские земли напрямую из Индии, а только в обход через Центральную Азию по северной и южной ветви Великого шелкового пути. Место, где встречались два ответвления, находилось в самом западном населенном пункте коридора Хэси – в небольшом городке Дуньхуан. Многие великие буддийские наставники, в том числе Фо Тучэн (佛图澄), Дао Ань (道安), Кумаражива (鸠摩罗什), Сюань Цзан (玄奘) и другие останавливались здесь, что придавало особенно сильный импульс к развитию и процветанию буддизма в том регионе.

Работы над переводами священных буддийских книг в Дуньхуане стали отправным пунктом для всей дальнейшей переводческой деятельности в коридоре Хэси. На этом этапе город уже превратился в организованный переводческий центр с развитой системой кооперации и взаимодействия. Так как проникавший через Центральную Азию буддизм был на санскрите, который, в свою очередь, уже претерпел перевод с изначального языка яньци (тохарские языки А) и цюцы (тохарские языки В), то и большая часть переводчиков была выходцами из Центрально-азиатского региона. Монашеская община является одним из «Трех сокровищ» (кит. 三宝, «сань бао») буддизма и выступает важнейшим его носителем и распространителем. Буддийские монастыри – культурное хранилище и средство популяризации национальной религии, а также место слияния китайского языка и санскрита.

Живший в Дуньхуане представитель народности юэчжи Чжу Фаху (竺法护, 229–306 гг.), имя на санскрите Дхармаракка (昙摩罗刹, Dharmara-kṣa), был выдающимся представителем буддистского переводческого движения в регионе Хэси. С 266 по 308 годы он перевел более 150 каноников и сутр, за что был прозван потомками «Дуньханским бодхисаттвой». В команде под началом Чжу Фаху, выступающего в роли главного переводчика, насчитывалось более 30 человек-помощников: Не Чэньюань (聂承远), Не Даочжэнь (聂道真), Чжу Фацэн (竺法乘), Чжу Фашоу (竺法首), Бо Фацзюй (帛法炬), Кан Шу (康殊), Сунь Боху (孙伯虎), Чжан Шимин (张仕明), Чжи Фабао (支法宝), Ань Вэньчжун (安文忠) и другие [2]. Среди них были как

выходцы из Центральной Азии, так и ханьцы. Переводы Чжу Фаху смогли обеспечить Китаю правильные воззрения на буддизм и изменили ошибочный взгляд поколений династии Хань, которые считали Будду чужеземным святым. Благодаря толкованию одного из трех его тел – дхармакаи – Чжу Фаху пояснил, что сущность Будды – это закон о взаимозависимом происхождении. Через его материальное тело переводчик описал, что Будда наделен восемнадцатью различающимися дхармами, тридцатью двумя основными телесными признаками и восьмьюдесятью малыми признаками. Духовный учитель стал строго отделен от всех живых существ и иных святых, это способствовало переходу китайской философии от неодаосизма династии Западная Цзинь к буддизму в эпоху Южных и Северных династий, династий Суй и Тан. Переводы сутр и канонов, которые выполнил Чжу Фаху, сыграли роль своеобразного связующего звена в историческом развитии китайской философии.

Выходец из государства Цюцы Кумараджиива (鸠摩罗什, 344–413 гг.) в 383 году прибыл в Дуньхуан и привез с собой сутры, переведенные его учениками, а именно «Лотосовую сутру», «Амитабха-сутру», «Мадхьямикашастру», «Бай лунь» («Шастра в ста стихах») и другие. Группа буддийских монахов, которой он руководил, вошла в историю под названием «Школа трех трактатов Гуаньхэ» (кит. «Гуань хэ сань лунь сюэпай»), центр ее деятельности располагался в «Саду безмятежности». Объектами изучения этой школы были три трактата и канонические книги учения о праджне. В результате таких исследований и сформировано данное направление.

Буддийский монах из центральной Индии Чжу Фафэн (竺法丰, 385–433/439 гг., имя на санскрите Dharmakṣema) несколько лет проживал в городе Дуньхуан. В трактате «Собрание сведений о переводах Трипитаки» (кит. «Чу сань цзан цзи цзи») есть запись о том, что он перевел более двадцати частей «Сутры о Великой Нирване» («Махапаринирванасутра»), изложил теорию и природу Будды, предложенной Махаяной, и теорию покровителя буддизма – Чакраварти, также предлагал концепцию управления государством с опорой на буддийскую идеологию. В 412 году он по приглашению правителя региона Хэси Цзюцю Мэнсюня (沮渠蒙逊) в городе Увэй (Гуцзан) создал большую группу Лянчжоу по переводу священных канонов и сутр [3], в результате чего переводческий центр на землях Хэси сместился. В переводческой группе Лянчжоу 9 человек являлись главными переводчиками. Кроме самого

Чжу Фафэна к ним относились также Дао Гун (道龚), Фа Чжун (法众), Сэн Цзято (僧伽陀), Цзюцюю Цзиншэн (沮渠京声), Футо Бамо (浮陀跋摩), Чжи Мэн (智猛), Дао Тай (道泰), Фа Шэн (法盛). В качестве помощников было задействовано более ста человек, среди них Дао Ян (道养), Дао Лан (道朗), Хуэй Сун (慧嵩) и другие буддийские монахи как китайские, так и иностранные.

Перевод священных книг – это очень долгий и кропотливый труд, требующий большого количества человеческих сил, а также материальных и финансовых затрат. В предисловии к «Записям о буддийском учении в эпоху правления Кайюань» сказано, что, начиная с 10 года правления под девизом Юнпин (Вечный мир) при династии Восточная Хань (67 год) до 18 года правления под девизом Кайюань в период расцвета династии Тан (730 год) всего было 176 переводчиков, которые трудились над 2278 каноническими буддийскими книгами и биографиями Будд и бодхисатв, переведя в общей сложности 7046 свитков [11]. Хотя в данную цифру не вошли все подсчеты, тем не менее она отражает общую ситуацию с переводами буддийских книг на то время.

Роль города Дуньхуанна. Переводческая группа Дуньхуана перевела большую часть буддийских писаний, молитв и мантр, а также немало просвещающих и доступных для понимания простых людей буддийских книг. Это оказало глубокое влияние на политику, общественную систему, философию, литературу, живопись и музыку Китая. В современном китайском языке есть множество слов, которые восходят к буддийской терминологии, например, 世界 «ши цзе» (мир), 实际 «ши цзи» (реальность), 无常 «у чан» (непостоянство), 因果 «инь го» (причина и следствие), 究竟 «цзю цзин» (исследовать до конца), 转变 «чжуань бян» (изменение), 念想 «нянь сянь» (тосковать), 烦恼 «фань нао» (досада, раздражение) и другие. Важный народный праздник поминания умерших, отмечаемый по лунному календарю 15 числа седьмого месяца «Юйланыпэнь цзе» (盂兰盆节) также связан с буддизмом, так как само слово «юйланыпэнь» 盂兰盆 – сосуд для жертвоприношений предкам – было взято из переведенной монахом Чжу Фаху «Сутры об Юйланыпэнь».

Будда говорил: «Если есть верующие мужчины и женщины, и они чтят праджня-парами-ту, сутры и каноны, чистые отрешенные места, они готовы принести в милостыню лампы, цветы и благовония, хоругвь и украшенные самоцветами пологи, изысканную одежду, то

значит, что учение Будды надолго пришло в этот мир» [12].

Город Дуньхуан в эпохи Вэй, Цзинь, Северных и Южных Династий был не только важнейшим переводческим центром коридора Хэси, но и также крупным центром по переписыванию сутр. В 1900 году обнаружена пещера Цанцзиндун (или «Хранилище сутр»), в которой сохранилось множество буддийских канонов, большинство из них созданы в 4–11 веках. В них люди высказывали свои личные надежды и желания. Во многих рукописях также имеются записи молитв о счастье и благословении неба, исполнении желаний. По таким рукописям можно судить о развитии деятельности по написанию буддийских трактатов в то время.

В 400 году правитель династии Западная Лян Ли Хао (李騫) утвердил город Дуньхуан в качестве столицы. Случилось это при политическом режиме, установленном ханьцами. В Дуньхуане начали активно учреждаться уездные училища, окружные школы и иные учебные заведения, которые массово набирали учеников, распространяли конфуцианскую идеологию, и, в итоге, заложили прочную культурную базу для последующего зарождения и развития движения по написанию буддийских канонов и сутр.

Начиная с 442 года нашей эры, городом управляли выходцы из племени сяньби династии Северная Вэй. После того, как был пережит инцидент гонений на буддизм под названием «Тай у фа тань, 太武法难» («Гонения императора Тай У») [5], в 452 году император династии Северная Вэй Вэнь Чэн-ди издал указ о восстановлении буддизма в правах, вследствие чего буддийская религия в Северной Вэй из низшей точки своего развития начала стремительное движение вверх. Строились храмы, возводились статуи буддийских божеств, переводились каноны, переписывались сутры – наступил период небывалого процветания буддизма. В то время появилось множество выдающихся личностей, среди которых следует отметить Фэнъси (冯熙) из Лояна и Юаньжуна (元荣) из Дуньхуана – они внесли огромный вклад в организацию и развитие работ по переписыванию канонов и сутр.

В 525 году родственник императора Дунъяна династии Северной Вэй по имени Юаньжун занял должность начальника округа Гуачжоу [5]. Юаньжун исповедовал буддизм и под его руководством в Дуньхуане были написаны несколько сотен свитков буддийских текстов. Он также предоставил деньги для строительства крупного каменного грота и инициировал строительство буддийского

пещерного храмового комплекса Могао. Именно Юаньжун профинансировал создание 285 изумительных пещер в пещерном комплексе Могао.

В 1-й год царствования династии Северная Вэй под девизом Цзяньмин (530 год) Юаньжун с одного раза организовал переписывание 300 частей «Сутры праджня-парамиты о спасении страны Гуманным царем» (任王护国般若波罗蜜经), на 2-й год правления под девизом Путай (532 год нашей эры) им было написано 100 частей «Сутры Амитауса» (无量寿经), на 3-й год правления под девизом Юньянь (533 год нашей эры) он переписал более 100 сутр, в том числе «Нирвана сутра» (涅槃), «Сутра дхарма» (法华), «Сутра большого облака» (大云) и другие. Такая широкомасштабная работа по созданию канонов не может быть завершена силами одного человека. В записях, найденных в завещаниях в Дуньхуане, появлялись такие обращения, как «Гуань цзин шэн» (官经生, господин чиновник-переписчик канонов), «Цзин шэн» (经生, переписчик канонов), «Дянь цзин ши» (典经师, наставник классических канонов), «Сяо цзин дао жэн» (校经道人, монах, выверяющий сутры) и т. д. То, что перед обращением «Цзин шэн» (经生, переписчик канонов) добавлен иероглиф «гуань» (官, чиновник), означает, что люди, занимающиеся написанием канонов в Дуньхуане, были организованы правительством. Во многих записях, касающихся темы написания канонов, встречается Линху Чунчжэ (令狐崇哲), который был или монахом, выверяющим сутры, или наставником классических канонов. Линху Чунчжэ хоть и не сдавал экзамен на знание исторических книг, однако принадлежал к большому роду в Дуньхуане. Из этого следует, что данная правительственная группа по написанию канонов имела постоянного управляющего и организатора, знатного происхождения.

В первый год царствования под девизом Кайхуан (581 год нашей эры) основатель династии издал указ для всей страны, разрешавший подданным принимать монашеский обет и уходить в монастырь, а также указал взимать налог на строительство статуи Будды в пещерных гротах. При монастырях и храмах в городах Тайюань, Аньян, Лоян и других создавались правительственные учреждения по написанию сутр. В них переписывалась вся каноническая литература, а копии эзотерических священных книг хранились в специальном хранилище буддийских канонов. Буддийская религия начала получать всеобщее распространение среди народа. Доказательством этого служит то, что буддийских канонов у

простых людей было в сотни раз больше, чем копий шести традиционных конфуцианских канонов доциньской эпохи «Люй цзин» (六经).

Обычно после снятия копии со священного писания в свитке делалось небольшое предисловие, в котором автор объяснял цель написания данного буддийского текста и высказывал свои молитвы и пожелания. Например, иметь крепкое здоровье и долгую жизнь 健康长寿 (S. 6230), пожелание благополучного родоразрешения 分娩平安 (P. 2900), семейного единения и гармонии 合家团圆 (S.2360), надежды на скорейшее возвращение в родные края 早归故土 (S. 2605), на хорошую погоду, благоприятствующую богатому урожаю 风调雨顺 (P. 0686), на успешное продвижение по службе 官运亨通 (S. 87) и многие другие. Некоторые записи имели особый смысл, как, например, в «Предисловии к Сутре золотого света» (S. 1963). В нем рассказывается о двух женщинах, которые из-за войны потеряли кров и были вынуждены скитаться по чужим краям. Они надеялись на то, что правители смогут прийти к соглашению и прекратить вражду, а оружие и доспехи останутся лежать невостребованными.

В буддийских сутрах, найденных в Дуньхуане, также обнаруживались записи, сделанные кровью. Это называется «Цысюэ сецзин» («писать каноны кровью»). В свитках, хранящихся в библиотеке Англии под номерами S. 5534, S. 5451, описан опыт пожилого человека, который дважды в 82 и 83 года своей кровью переписал «Алмазную сутру» (рис. 1).

Японский ученый Чи Тяньвэнь (池田温) в «Сборнике древних рукописей Китая» собрал и проанализировал предисловия к буддийским сутрам и выделил три группы, по которым можно классифицировать желания и надежды людей, их писавших: 1. Прошения о благословении и счастья для самого себя, своих родителей, предков. Смысл таких прошений состоит в том, что человек в обмен на веру ожидает получить спокойствие и счастье для самого себя, членов своей семьи, родственников. 2. Во второй группе надежды и желания распространяются на всех людей, в том числе не имеющих каких-либо кровных уз с автором. Здесь выражаются чувства милосердия и сострадания по отношению к ним. 3. К третьей группе отнесены желания о взаимодействии политической жизни с религией, проповедующей отказ от мирской суеты. Также эта группа охватывает молитвы о государстве и его благополучии. Такие записи от имени страны обычно делались людьми, занимающими определенный политический статус в

обществе [4]. Переписывание буддийских канонов не только является способом изучения и распространения буддийской религии, но также представляет собой одну из разновидностей социально-культурной деятельности, в основу которой положены концепции буддизма, теория самосовершенствования и ведения религиозного образа жизни. Центрами такой деятельности становились буддийские монастыри и храмы.

В концепции буддизма переписывание сутр представляет собой один из способов самосовершенствования и познания буддийской религии. Человек в процессе переписывания очищает свою душу, просит благословения и отвращает бедствия, получает большое благое воздаяние. В период новой истории учитель Хуни (弘一法师) говорил, что переписывание сутр приносит 10 видов огромной пользы. Сама процедура переписывания представляет собой ритуал, перед которым нужно помыть руки, зажечь благовония, прочесть молитву и выполнить иные церемониальные действия. Цель переписывания сутр не сводится только к распространению буддийской веры, но и является важным элементом церемониальных обрядов верующих буддистов.

Росписи и фрески Дуньхуана. Фрески Дуньхуана можно разделить на 7 подгрупп: изображение божеств, изображение сюжетов из традиционной китайской мифологии, изображения превращений в раю и аду, изображения исторических памятников буддизма, изображения приношения даров, декоративные узоры и орнаменты и т. д.

275 гротов в пещере Могао в Дуньхуане начали сооружаться в период Северная Лян (397–439 гг.). В «Жизнеописании царя лунного света» (рис. 2) развивается мысль о том, что все живое наиболее не в силах расстаться с возвышенными качествами своего характера и природы. Данное предание взято из «Сутры о мудрости и глупости: Рассказ о голове царя лунного света», которую перевел буддийский монах из Лянчжоу по имени Хуэй Цзяо. В пещере Могао насчитывается 16 гротов с сюжетными изображениями из «Сутры мудрости и глупости» 贤愚经.

257 гротов в этой пещере Могао в Дуньхуане создавались в период Северная Вэй (439–534 гг.). Среди настенных росписей в них есть фреска «Жизнеописание царя оленей» (рис. 3), в которой развивается идея о том, что необходимо карать зло и проповедовать добро. Сюжет рассказывает о том, что Будда Шакьямуни в прошлом перерождении был девятицветным царем-оленем. Он спас упавшего в воду и

тонущего человека, а тот вместо благодарности продал его. Данная история взята из переведенной Чжу Фаху сутры «Рассказ Будды о самке оленя» 佛说鹿母经.

445 гротов в пещере Могао в Дуньхуане были проложены в период расцвета династии Тан (713–766 гг.). На северной стене изображена «Фреска Будды Майтрейя» (рис. 4), которая описывает различные прекрасные картины жизни Майтреи на материке Джамбудви́па (Jambudvīpa) после того, как он стал Буддой. В основу фрески положен сюжет, где шесть групп мужчин и женщин, принимающих монашеский обет, выстроились перед Буддой Майтрея и всем сонмом бодхисатв. На первый план вынесена буддийская церемония покаяния в грехах. Сюжеты взяты из переводов «Восхождение Майтреи на небо Тушита», выполненного Цзюйцюй Цзиншэн, а также «Сутры о рождении Будды Майтреи» 弥勒下生经 (Чжу Фаху), «Сутры о восхождении Майтреи и становлении Буддой» 弥勒下生成佛经 (Кумараджива) и т. д. В пещерах Дуньхана сохранилось 98 фресок о Майтрее, созданных в период от династии Суй до династии Сун.

23 грота среди пещер Могао в Дуньхуане были построены при расцвете династии Тан (713–766 гг.), их восточные, южные, северные стены и южная часть потолка украшены сюжетами из «Лотосовой сутры», поэтому их называют «лотосовые пещеры». «Лотосовая сутра» 法华经 – это один из важнейших канон буддийского учения Махаяны. Для него было сделано три основные версии перевода: Чжу Фаху «Истинная лотосовая сутра» 正法华经, Кумараджива «Саддхарма-пундарика-сутра» 妙法莲华经 или «Лотосовая сутра», Дуна Цзюэдуо (阁那崛多) и Дамо Чадуо (达摩笈多) «Дополнительные главы к Лотосовой сутре» 添品妙法莲华经. В пещере Могао насчитывается 36 изображений, связанных с Лотосовой сутрой.

Добродетель, или «гундэ» (功德) – это буддийский термин, в котором под иероглифом «гун» (功) подразумевается творение добрых дел; под иероглифом «дэ» (德) имеется в виду нравственность, за которой последует благое воздаяние. В сочинении «О значении Махаяны» сказано, что под названием «гун» подразумевается творение благ и счастья. Творение добрых дел обусловлено наличием доброты и нравственности (дэ) у человека, поэтому термин добродетель на китайском звучит как «гундэ». В буддизме понятие «добродетель» очень широкое, главным образом оно охватывает следующие аспекты: молиться Будде, декламировать канонические

книги, не скупиться на подаяние и проповеди учения, выпускать на волю животных, писать каноны, читать сутры, сооружать гроты, возводить молитвенные залы буддийских храмов и сами храмы, создавать статуи божеств (гравированные изображения, статуэтки), проводить омовение статуи Будды, массовые почитания статуи Будды и театрализованные представления, размещать знамена, строить пагоды, устанавливать зонты, возжигать лампы, подавать милостыню, питаться вегетарианской пищей и множество других разнообразных составляющих. Пещеры в Дуньхуане представляют собой особое место для буддийских молитвенных служб, в которых конечно целью является «добродетель» (功德), а в качестве основы правил поведения выступает «буддийский церемониал». При совершении молитвенных служб звучит буддийская музыка, под которую монахи читают молитвы-песнопения. Это акустическая версия буддийских текстов, а многочисленные стенные росписи и фрески, статуи в пещерах – это визуализация текстов. Музыка, чтение молитв, воспевания, стенная роспись, ваяние статуй, орнаменты и священные каноны вместе образуют комплексную интертекстуальную систему.

Заключение. Перевод буддийских священных писаний оказал глубокое влияние на многие аспекты китайского общества, непосредственно повлияв на путь развития философии, литературы, живописи и музыки. Текст в буддийских писаниях является источником содержания фресок Дуньхуана, которые представляют персонажей различных сцен буддийских писаний. Яркий, похожий на жизнь образ является хорошей интерпретацией содержания эзотерического текста, так что большинство людей – людей с низким уровнем образованием – могут понять философскую теорию буддизма.

Буддийские настенные росписи и фрески могут выступать в роли изобразительных доказательств существования литературных памятников и канонов. Буддийская музыка, песнопения и молитвы отрывают от реальности молитвенную службу. основополагающие труды буддистской религии, письменные памятники обеспечивают возможность толкования и интерпретации буддийских изображений и звуковых эффектов. Они все опираются на различные пространственно-временные методы, параллельно обеспечивают множественные уровни восприятия и вместе образуют громадную и диверсифицированную систему проповедования китайского буддизма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лу, Пань. Преподношение полной книги истории в подарок / Пань Лу // Исследование сино-тибетских письменных памятников Дуньхуана, хранящихся в Англии: в честь столетия со дня обнаружения письменных памятников дуньхуанских пещерных храмов. – Пекин: Общественно-научное изд-во Китая, 2000. – 425 с.
2. Шан, Юньци. Исследование социальных групп северных регионов в контексте распространения буддийской религии в 3–6 веках / Юньци Шан. – Пекин: Научное изд-во, 2008. – 304 с.
3. Тан, Юнтун. История буддизма периода Хань, Вэй, двух Цзинь Южных и Северных царств / Юнтун Тан. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2011. – 637 с.
4. Гэ, Чжаогуан. Религия, идеология и мышление в Китае до 7 века / Чжаогуан Гэ. – Шанхай: Изд-во Фуданьского ун-та, 1998. – 654 с.
5. Вэй, Шоу. История династии Вэй / Шоу Вэй. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 1997. – 3065 с.
6. Чжан, Цзючжэн. Всеобщее зеркало, управлению помогающее: свиток первый / Цзючжэн Чжан, Чэнь Шэньси, Сыма Гуан. – Шанхай: Изд-во древней литературы, 1998. – 4262 с.
7. Цуй, Хао. История династии Вэй, свиток 114. Заметка о Будде и Лао-цзы [Электронный ресурс] / Хао Цуй. – Режим доступа: <http://www.dushu369.com/gudianmingzhu/HTML/5317.html>. – Дата доступа: 02.10.2018.
8. Хуэй, Цзяо. Жизнеописание достойных монахов, свиток девятый: Чжүфу Түчэн / Цзяо Хуэй. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 1992. – 568 с.
9. Древняя история Китая / гл. ред. Чжү Шаоху. – Фучжоу: Народное изд-во провинции Фуцзянь, 1982. – 869 с.
10. Се, Чэнмин. Словарь цитаты из поэзии династии Тан и Сун / Чэнмин Се, Хуа Чжан. – Урумчи: Народное изд-во жителей СУАР, 1999. – 570 с.
11. Ши, Чжишэн. Записи о буддизме в период Кайюань / Чжишэн Ши. – Пекин: Китайское книгоиздательство, 2008. – 2156 с.
12. Трипитака (Молитваписание). Повесть Будды о рождении Великой Майей, свиток четвертый. – Тайбэй: Изд-во Синь Вэньфэн, 1983. – Т. 8. – 3897 с.

Поступила в редакцию 18.12.2019 г.

УДК 004.5.7.05

Парадигма HCI: роль дизайнера в проектировании интерфейсов

Цыбульский В. М.

ОО «Белорусский союз дизайнеров», Витебск

Статья посвящена описанию парадигмы междисциплинарного научного направления человеко-компьютерного взаимодействия. Научно-практическая база HCI дает возможность современным дизайнерам создавать системы, позволяющие решать прикладные задачи пользователей, и при этом быть понятными и легкими в использовании – то есть технически операбельными и эффективными. Представлены исторические этапы становления науки, а также основные направления развития HCI сегодня. Описана научная база HCI и дисциплины, которые внесли вклад в ее развитие. Рассмотрены три основные группы методологических подходов в науке, в том числе фундаментальный метод проектирования – цикл «задача-артефакт». Приведена общая классификация интерфейсов. Основное внимание уделено графическому пользовательскому интерфейсу (GUI).

Показана роль дизайнера в процессе проектировании GUI, проанализированы этапы процесса проектирования, а также различия между дизайнером пользовательского опыта (UX), проектировщиком взаимодействия (IxD) и дизайнером интерфейса (UI).

Ключевые слова: человеко-компьютерное взаимодействие (HCI), история HCI, проектные методы, виды интерфейсов, пользовательский интерфейс (UI), дизайн, этапы проектирования.

(Искусство и культура. – 2019. – № 1(33). – С. 64–74)

Адрес для корреспонденции: e-mail: vladtsm@gmail.com – В. М. Цыбульский